

МОНОГОРОДА: ПРОЦЕСС ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Базуев Василий Михайлович

Хакасский государственный университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Моногород — это сложная структура, в которой городи предприятие связаны неразрывно. Начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис до предела обострил давно назревшие проблемы, которые можно обозначить тремя словами: все, ничего, все. Что такое моногорода для России? — Это все. Что они представляют собой сегодня? — Ничего. Что надо для их нормального существования? — Все.

Поясним первый аргумент. Не будем утверждать, что монотерритории — это уникальное явление, присущее исключительно нашей стране. Населенные пункты с приставкой «моно» есть во многих странах (английские города Кастлфорд, Бирменгем, немецкий Рур) [2]. Возникали они по разным причинам, в разные исторические периоды, однако именно Россию можно назвать страной моногородов. По оценкам, их 467, это более 40 % от общей численности городов РФ, плюс 332 поселка городского типа. В целом в монофункциональных населенных пунктах проживает 24,5 млн человек (25% населения страны). До кризиса в моногородах производилось 40 % суммарного валового регионального продукта [1]. Четыре монотерритории расположены на территории Краснодарского края: Афипское и Кореновское городские поселения, Ленинградское и Староминское сельские поселения.

Что из себя представляют моногорода сегодня? Это стояние на одной ноге: неудобно и рискованно. Поскольку их градообразующая база представлена одним предприятием или несколькими, но одного профиля, то само существование таких городов оказывается под угрозой, как только останавливается работа натакого предприятия. Именно это и происходит в период экономического кризиса. При резком сокращении объемов производства градообразующие предприятия быстро переходят в разряд финансово неустойчивых. Этот процесс сопровождается сокращением

налогооблагаемой базы местных бюджетов, что в свою очередь ведет к нарастанию напряженности на рынке труда - безработице, ухудшению морально-психологического климата. Так, по данным Министерства регионального развития РФ, в 2010 году численность экономически активного населения моногородок сократилась на 392 тыс. человек или на 6,4%. Снижился уровень предпринимательской активности - из малого и среднего бизнеса ушло более 1 млн человек (сокращение почти на 22%). За год в регионах произошло существенное снижение инвестиций - на 31% — с 715 млрд рублей в 2009 году до 493 млрд рублей в 2010-м [3].

Третий аргумент: для восстановления социально-экономического равновесия в монотерриториях необходима масса составляющих - консолидация усилий всех субъектов - государства, бизнеса, общественных объединений, населения; формирование новой институциональной среды. Проблема усугубляется тем, что до настоящего времени не существовало законодательной базы в отношении моногородов. За основу приходится использовать формулировку закона «О несостоятельности (банкротстве предприятий)» № 127-ФЗ от 2002 года, по которому градообразующими признаются организации, численность работников которых составляет не менее 25% работающего населения соответствующего населенного пункта. В 2009 году критерии определения монотерриторий были разработаны Минрегионразвития - это территории, в которых не менее 25 % населения работают на одном предприятии или объем производства такого предприятия превышает 50% всей произведенной продукции населенного пункта [3]. Но критерии настолько обще отражают суть проблемы, что в некоторых случаях скорее усугубляют ситуацию, чем способствуют ее разрешению. Т.е. «под одну гребенку» попадают и гигант автопрома «Авто в аз» в городе Тольятти с населением 700 тыс. человек, и «Нефтеперерабатывающий завод» в Афипском городском поселении Краснодарского края с численностью менее 20 тыс. человек. Оба претендуют на господдержку, но очевидно, что у первого «соискателя» шансов значительно больше.

Отсутствие дифференцированных критериев не позволяет применять гибкую политику к управлению моногородами. Одним, имеющим конкурентоспособный потенциал, требуется модернизация существующих производств, другим рентабельнее перепрофилировать градообразующее предприятие или даже свернуть производство, третьим необходима масштабная диверсификация. При всех различиях и особенностях есть у монотерриторий общее — это люди, тот самый человеческий капитал, нуждающийся в современной институциональной политике - в формировании новых, понятных социальных, трудовых, идеологических и других экономических институтов.

Попытаемся разобраться, в чем суть проблемы и какие существуют предпосылки к ее разрешению?

Моногорода — дитя раннепромышленного развития, усугубленное плановой экономикой, в основе которой лежала идея создания «единой фабрики» как процесса оптимизации всех потоков на уровне народного хозяйства страны: строилось предприятие, а вокруг формировался город. Когда предприятия перестали быть адекватными меняющимся условиям, под удар попали и экономическая, и социальная сферы, поскольку в моногородах вся инфраструктура «сидит» на градообразующем предприятии. Не менее серьезный удар был нанесен идеологии — тем неформальным институтам, которые формируются при явном (или неявном) участии государства [5].

В 20-60-х гг. XX века, когда моногорода создавались по территории всей страны, господствовала идеология, рассматривавшая труд как «дело чести», что стимулировало хозяйственное развитие.

В конце 80-х годов замедление темпов роста производительности труда было вызвано неявным проникновением в общество мотивов иждивенчества, что воплотилось в известной сентенции: «Работаем — получаем 120 рублей, не работаем - тоже 120».

В 90-х гг., когда началось разрушение Советского Союза и определился курс на построение рыночной экономики, в стране произошла радикальная смена общественного строя. Бывшие ценности были резко «демонтированы».

Возник идеологический вакуум, который стал быстро заполняться пропагандой сиюминутного обогащения любой ценой. Сформировалась ситуация, когда признание стали получать субъекты, открыто нарушающие формальные правила игры, т. е. представители теневой экономики, особенно ее криминальной составляющей. Оппортунистическое поведение получило значительные преференции. Изменилось и отношение к честному труду. Те, кто не смог быстро «подняться», попадал в разряд бесправных «работяг». Моногорода стали образом мест обитания неудачников, неспособных к «нормальной» (по меркам нуворишей) жизни. Объективно создавались условия для маргинализации: люди не пытались изменить ситуацию, а адаптировались к ней с помощью сокращения своих потребностей.

Монопрофильные территории - это не только проблема устаревших, немодернизированных предприятий, слабого бюджета, безработицы, это проблема социального неразвития. Последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи. Экономические связи рвутся в первую очередь, но и в первую же очередь восстанавливаются. Сложнее всего воссоздать социальные, духовные связи, ибо они зависят от известной «переоценки ценностей».

Представляется, что возможным выходом из сложного положения может стать выработка концепции государственной политики в отношении монотерриторий. Основа концепции должны содержать понятия «помощь, содействие». Имеется в виду, что государство в первую очередь помогает людям, во вторую - данной монотерритории и лишь в третью очередь — компании, владеющей градообразующим предприятием. Зарубежный опыт показывает, что магистральный путь решения проблемы — самоорганизация общества, которое государство лишь поддерживает: задает правовые рамки, гарантирует стабильность, охрану прав собственника, обеспечивает равные условия ведения бизнеса. Тем самым создаются условия формирования конкурентной среды, стимулирующей бизнес к активным действиям. Но государство - это не только свод законов, границы, это территория жизни для

каждого человека. Чтобы люди хотели и могли жить достойно, а не существовать, необходимо уважать их мнение, а значит выстраивать каналы, транслирующие их интересы.

Чрезвычайно важным представляется формирование конструктивно настроенной, активной позиции местного сообщества, его готовности к инновационному развитию, требующему серьезных личных усилий. Речь идет об использовании комплекса информационно-коммуникативных технологий по формированию у населения ориентации на создание нового качества жизни. Однако для того, чтобы не случилось перекоса в поисках той или иной идеологии, которая в итоге может стать инструментом публичного дискурса, необходим выбор определенной государственной концепции. В данной концепции необходимо не только прописать те меры, которые приведут к экономическому и социальному восстановлению, развитию монопрофильных населенных пунктов, но и указать на роль монотерриторий в масштабах страны, сделать упор на значимость этих районов в общей стратегии развития России, их включенности в экономику и социум страны.

Говоря о развитии моногородов, необходимо учесть и макроэкономическую функцию, ведь территории муниципальных образований концентрируют в себе экономический потенциал России. Успех экономического развития городов имеет пространственное измерение, его результатом должно стать освоение экономического пространства страны, развитие новых «точек роста» не только в столицах, но и на периферии.

Нужна система взаимосвязанных организационных структур, которые будут объединять тех, кто принимает решения, с теми, ради кого решения принимаются [4]. Наличие должных институтов — это первое условие обеспечения конкурентоспособности не только предприятия, но и города, региона, государства.

Библиографический список

1. Любовный В. Я. Монопрофильные города России: Проблемы и возможные пути решения // Жилищное право. - 2001. - № 3.
2. Моногорода // Союз российских городов [Электронный ресурс]. — URL: <http://mono-gorod.org>.
3. О проблемах моногородов// Министерство регионального развития РФ//[Электронный ресурс]. - URL: <http://www.minregion.ru>.
4. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999- - С. 37-
5. Социально-экономическое развитие малых городов / Под ред. Г. Ю. Ветрова. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. - С. 102.